

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В НОВОЕ УЗБЕКИСТАНЕ

*Ведущий менеджер отдела учета и контроля
банковских операций Самаркандского областного центра комплексного
обслуживания*
Бобоназаров Жонибек Усмон угли

Экономика (от др.-греч. οἶκος «дом, хозяйство; хозяйствование» + νόμος «ном, территория под управлением; правило, закон»; букв. — «правила ведения домашнего хозяйства»)[1] — хозяйственная деятельность, а также совокупность общественных отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления. В результате этой деятельности непрерывно воспроизводятся блага, обеспечивающие жизнедеятельность людей.

Впервые слово «экономика» встречается в IV в. до нашей эры. Ксенофонт называет её «естественной наукой». Аристотель делал акцент на пользе от правильного ведения хозяйства (от экономии) и противопоставлял экономике хрематистику — деятельность, направленную исключительно на извлечение выгоды[2].

Экономические процессы представляют собой сложную и всеохватывающую систему, они протекают в противоречивых условиях ограниченных ресурсов и безграничных потребностей человека и общества.

Узбекистан, как независимое государство, появился на карте мира в 1991 году. В стране начались реформы, которые должны были создать основы для функционирования рыночной экономики. Однако в 1996 году экономический курс был сильно изменен в сторону усиления государственного вмешательства в экономику и политики импортозамещения. Государство с целью ускорения индустриального развития перераспределяло огромные потоки материальных, финансовых, валютных и трудовых ресурсов через:

- прямое распределение ресурсов, административное регулирование товарных цен, процентных ставок и обменного курса,
- высокие налоги и государственные расходы,
- ограниченный доступ к выгодному для покупателей валюты официальному обменному курсу (отличающегося от рыночного обычно в 2-3 раза)[1],
- создание искусственных монополий посредством ограничения доступа на рынки новых игроков и предоставления налоговых, кредитных и прочих льгот отдельным предприятиям или группам предприятий,
- прямое («ручное») управление предприятиями,
- ограничение импорта тарифными и нетарифными барьерами.

Как результат – крайне низкий уровень экономической эффективности и темпы экономического роста, высокий уровень незанятости и внешней трудовой миграции, широкое распространение коррупции.

Время реформ

Экономика Узбекистана нуждается в кардинальном, системном и последовательном реформировании, смене всей системы общественных институтов. Ключевая задача – создание условий для нормальной работы эффективных рыночных механизмов.

С приходом к власти нового президента страны в Узбекистане начались экономические реформы. Самые ключевые из них:

- унификация обменных курсов, либерализации валютного рынка, введение конвертации по текущим операциям (лето-осень 2017 г.);
- устранение ряда административных барьеров на пути трансграничного движения товаров и людей (прежде всего с соседями Узбекистана) и снижение таможенных платежей (2017-18 гг.);
- реформа банковского сектора и денежного обращения (2017-18 гг.);
- радикальная налоговая реформа (2019 г.),
- сокращение ряда административных издержек ведения бизнеса.

По ряду других важных направлений уже намечены реформы, которые должны были начаться в 2020 г.: административная реформа, аграрная реформа, реструктуризация и приватизация государственных предприятий, новый этап банковской реформы и пр. Однако из-за эпидемии коронавируса сроки и характер этих реформ находятся под вопросом.

Далее о некоторых реформах, как реализующихся, так и не реализованных, более подробно.

Либерализация внешнеэкономической деятельности

До 2017 г. правительство Узбекистана осуществляло политику активного протекционизма, ограничивая импорт отсутствием свободной конвертации национальной валюты, высокими таможенными платежами и нетарифными барьерами. Кроме того, существовали существенные формальные и неформальные барьеры для свободного трансграничного движения людей и капиталов. Все это лишало Узбекистан возможностей полноценно участвовать в международном разделении труда, создавать конкурентоспособные производства.

Как уже говорилось выше, в 2017-18 гг. правительство страны ввело свободную конвертацию по текущим операциям, устранило ряд административных барьеров на пути движения товаров и людей, снизило таможенные платежи, что является важнейшими достижениями проведения реформ в Узбекистане.

Однако с декабря в 2018 г. правительство под давлением отраслевых лоббистов в определенной степени начало возвращаться к политике импортозамещения и протекционизма: были увеличены ранее сниженные таможенные платежи по

определенному кругу кодов ТН ВЭД, введены новые нетарифные барьеры перед импортом[6]. Причем нулевые и низкие таможенные тарифы по одним категориям товаров сочетаются с довольно высокими тарифами по другим категориям, что позволяет удерживать средний таможенный тариф примерно на уровне сопоставимым со средними тарифами стран ЕАЭС. В результате, в отраслях с высокими тарифными и нетарифными барьерами создаются условия для монополизации рынков отдельными компаниями[7].

Весной 2020 г. в связи с эпидемией коронавируса на ряд товаров первой необходимости таможенные платежи были отменены, правительство планирует сократить таможенные платежи и на товары для бизнеса. Есть надежда, что и после эпидемии тенденция либерализации внешнеэкономической деятельности продолжится. Правительство объявило о своем желании быстрее вступить в ВТО. Вступление в ВТО неизбежно приведет к сокращению многих тарифных и нетарифных барьеров на пути импорта.

РЕФОРМА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

До 2017 г. банковско-кредитный сектор был одним из самых зарегулированных секторов экономики Узбекистана. Банки не обладали какой-либо коммерческой самостоятельностью, их деятельность, включая определение размеров процентных ставок, жестко регулировалась Центральным банком, альтернативные кредитные учреждения существовали в очень ограниченном количестве. Денежная система была дефрагментирована, существовали жесткие ограничения на наличное денежное обращение, что порождало разную стоимость разных видов денег.

За последние годы произошли дерегулирование и коммерциализация банковского сектора Узбекистана. Центральный банк существенно перестроил свою деятельность в плане контроля и регулирования коммерческих банков, регулирования денежного обращения и валютного рынка. Банки стали более клиентоориентированы, значительно снизилась стоимость, улучшилось качество и расширился спектр банковских услуг. Были сняты административные ограничения на покупку валюты и оборот наличных денежных средств.

Однако, более 80% банковских активов все еще принадлежит государству, правительство активно выдает через банки льготные и «плохие» кредиты (навязанные государственными ведомствами) преимущественно государственным предприятиям[8]. Конкуренция в кредитном секторе все еще развита слабо, доступ новых игроков ограничен, небанковский сектор представлен лишь небольшим числом микрофинансовых организаций и ломбардами.

При этом власти декларируют стремление провести разгосударствление сектора, приватизировать часть активов государственных банков, отказаться от практики льготного кредитования, расширить доступ зарубежных банков в сектор. Ряд важных реформ планировалось провести в 2020 г. Однако эпидемия коронавируса срывает эти планы. Особенно опасно для намеченных реформ

сохранение практики льготного кредитования, административного вмешательства в выдачу и пролонгацию кредитов (что зачастую почти неизбежно в условиях острого экономического кризиса).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 495 с.
2. Вавилов С. И.. Большая советская энциклопедия Том 03 — Большая Советская Энциклопедия. Второе издание. Дата обращения: 27 февраля 2014. Архивировано из оригинала 5 марта 2014 года.
3. Гавров С. Н. Перспективные риски российской экономики// Гуманитарии в XXI веке. — НН: ННГУ, 2013. — С. 117—123.